

Трифонюк А.Ф., Сидорчук И.С.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БРГТУ

Несмотря на то, что в неязыковом вузе иностранный язык относится к циклу социально-гуманитарных наук и имеет статус общеобразовательной дисциплины, трудно переоценить его важное значение для подготовки квалифицированных специалистов в сфере экономики, торговли и управления. В современном мире, где понятия «мировая экономика» и «международная торговля» приобретают все больший вес, владение иностранным языком является несомненным преимуществом. Концепция экономического образования в БрГТУ учитывает потребности времени и предлагает абитуриентам и студентам освоить один или два иностранных языка в рамках основного курса, усовершенствовать или расширить уже имеющиеся знания в рамках факультативного или элективного курсов, а также языковой практики.

Опыт кафедры ИЯЭС, накопленный за время ее существования, позволил выделить самые ключевые и наиболее актуальные проблемы и вопросы преподавания данной дисциплины студентам-экономистам, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Основные усилия преподавателей кафедры ИЯЭС направлены на овладение студентами фонетическим, грамматическим и лексическим строем изучаемого языка с целью дальнейшей реализации полученных знаний в процессе чтения, письма и говорения. Одну из наиболее существенных проблем при этом представляет межъязыковая интерференция.

Явление межъязыковой интерференции находится в центре внимания лингвистов уже более века. Ученым удалось проанализировать основные причины ее возникновения, создать основную типологию ее форм и проявлений, а также выработать методы и приемы ее предотвращения. Основы теории взаимного влияния языков в условиях билингвизма были заложены еще в прошлом веке У. Вайнрайхом в работе «Языковые контакты». Именно в процессе контакта двух языков и возникает феномен интерференции. Слово «интерференция» произошло от латинского *inter* (между) и *ferentis* (переносящий). Под интерференцией понимают нарушение норм одного языка, в данном случае иностранного, под влиянием другого, то есть родного. Зарубежные психолингвисты выделяют интерференцию статическую (*static*) – постоянные, неизменные признаки влияния одного языка на другой, например, акцент; и интерференцию функциональную (*dynamic*) – эпизодические отклонения от норм одного языка под влиянием другого [6, с. 32]. В лингвистическом плане это ведет к заимствованиям, переносам или слиянию различных элементов взаимодействующих языков. На практике же это приводит к целому ряду ошибок, а следовательно, к определенным проблемам в изучении иностранного языка и в общении на нем. При обучении студентов-экономистов ситуация представляется особенно сложной, так как возникновение современной экономической терминологии берет начало именно в английском языке, и процесс ее освоения и полной семантизации в русском языке далек от завершения. Как отмечает Г. Хотинская: «Основными чертами современного языкового ландшафта является несовершенное многоязычие и многоязычное несовершенство. Чужой язык постоянно проникает в повседневную жизнь в виде интернациональных слов, научно-технических терминов, сленга и т.п.» [5].

Как психологический феномен, интерференция характеризуется следующими особенностями: на уровне восприятия она вызывает у реципиента затруднения в понимании речи говорящего, а на уровне воспроизведения – искажает структуры языка и само речевое высказывание. Причины межъязыковой интерференции лежат глубоко в самой психологии поведения обучаемого. Психолингвистической причиной интерференции является субъективная оценка говорящим тех различий, с которыми он сталкивается при изучении иностранного языка. В процессе обучения он накапливает знания о различных структурных элементах иностранного языка и старается выстроить

из них систему, которая бы обеспечила успех иноязычного общения. Но это оказывается непростой задачей. В случае если изучаемый и родной языки абсолютно не похожи, как в нашем случае русский и английский, то обучаемый все больше и больше полагается и опирается на систему и структуру родного языка. Причем экспериментальным путем было установлено, что чем ниже уровень владения иностранным языком у обучаемых, тем сильнее выражена интерференция. Нормы родного языка более устойчивы в сознании обучаемого, поэтому при изучении другого языка он постоянно проводит параллели и ищет аналогии в том, что хорошо знает и понимает. Таким образом, с точки зрения обучаемого, перенос (интерференция) происходит подсознательно, автоматически и выполняет компенсаторную функцию. «Поскольку язык – это система оппозиций, частичное отождествление обеих систем представляет собой для двуязычного индивида облегчение его лингвистического бремени. А эти естественные идентификации как раз и лежат в основе многих форм интерференции» [2, с. 62].

В итоге мы видим результаты интерференции: фонологические, семантические, синтаксические и грамматические трудности в овладении иностранным языком. Явление интерференции негативно сказывается на познавательных и психолингвистических процессах, связанных с изучением иностранного языка: плохое запоминание материала, ослабленное внимание, уменьшение объема и качества речи, длительность формирования речевых и языковых навыков. Это говорит о необходимости изучения самого психологического механизма интерференции и поиска возможностей ее ограничить и преодолеть.

Интерференция может происходить на любом уровне языка, в устной и письменной речи, оказывая влияние и на рецептивную, и на продуктивную речевую деятельность обучаемого. Современная классификация этого явления представлена на схеме 1.

Фонетическая/фонологическая
Лексико-семантическая
Орфографическая
Грамматическая
Морфологическая Синтаксическая Пунктуационная
Стилистическая

Схема 1. Межъязыковая интерференция

Далее будут рассмотрены наиболее типичные ошибки, допускаемые студентами экономического факультета в результате взаимодействия английского и русского языков.

Фонетическая интерференция – явление довольно частое и ведет оно к возникновению акцента, русификации артикуляционных и интонационных норм изучаемого языка. Основные артикуляционные ошибки следующие:

- отсутствие придыхания у звуков [p], [t], [k];
- отсутствие различий между долгими и краткими гласными в словах *feel-fill*, *read-rid*, *these-this*, *peak-pick*, *cast-cut*, *bought-not*, *pool-pull*;
- глушение звонких согласных на конце слов: *branches*, *goes*, *good*, *hard*, *of*;
- замена труднопроизносимых звуков, например /ð/ и /θ/ на [з] и [с], /ʒ/ на [ж];
- нарушение правил чтения под влиянием русского языка: *structure* (*структура*), *legal* (*легальный*), *central* (*центральный*), *firm*

(фирма), *theory* (теория), *company* (компания), *character* (характер);

- русификация произношения звуков [h], [r], [t], [d], [s], [ʒ:], [j], [æ].
- отсутствие связующего звука [r] в словосочетаниях: the number of sellers, the measure of, more and more goods.

В результате интерференции студенты часто делают ударение на каждое слово в предложении, тем самым нарушая ритм английской речи и затрудняя ее понимание. Более того, многие слова произносятся с ударением, заимствованным из родного языка: *comfortable* (комфортабельный), *esopoty* (экономика), *product* (продукт), *monopoly* (монополия), *politics* (политика). Что касается интонации, то обучаемые склонны заменять восходящий тон на нисходящий в традиционных ситуациях (общих вопросах, просьбах и перечислениях), часто делая свою речь слишком категоричной, а иногда даже бестактной и недоброжелательной.

Орфографическая интерференция связана с имитацией написания и правописания интернациональных и заимствованных слов, например *standart* (рус. стандарт) вместо *standard*; *summ* (рус. сумма) вместо *sum*, *discaunt* (рус. дискант) вместо *discount*, *business* (рус. бизнес) вместо *business*. При написании заглавной буквы студенты тоже часто опираются на знание родного языка, поэтому названия месяцев, дней недели и должностей пишут с маленькой буквы.

Перевод интернациональной лексики можно выделить в отдельную группу ошибок, связанных с лексической и семантической интерференцией. Большинство заимствованных слов-терминов имеют лексические и понятийные эквиваленты в русском языке. Поэтому, исходя из целей и задач обучения студентов неязыкового вуза, мы считаем особенно важным и необходимым сформировать у них внимательное и осмысленное отношение в работе над такой лексикой, что в свою очередь ведет к адекватному и грамотному переводу на родной язык. Наиболее показательным в этом отношении является слово *“business”* и его производные. Увидев в тексте слова *“business”* и *“businessman”*, студенты не задумываясь подменяют его перевод русскоязычной калькой *“бизнес”* и *“бизнесмен”*. Однако, в некоторых контекстах возникают небольшие трудности с подобным переводом. Например: *The government sells goods and services to businesses*. Невозможность сказать *«бизнесы»* заставляет студентов обращаться к словарю, в результате чего они открывают для себя многозначность и достаточно хорошую *«переводимость»* этого слова. Таким образом, просто необходимо стараться избежать такой лексической интерференции. Ведь зачастую она маскирует недостаточность теоретических и концептуальных знаний у студентов, непонимание того или иного термина. Так, предложения *Brokers inform businessmen*. (*Брокеры информируют бизнесменов*.) *Marketing and management dominate in business*. (*Маркетинг и менеджмент доминируют в бизнесе*.) явно демонстрируют непонимание выделенных терминов и полное интерферирующее влияние иностранного языка на родной.

Нельзя не сказать несколько слов и о разговорной речи студентов. Среди молодежи сегодня модно использовать английские слова, произнося и даже изменяя их по-русски: *игнорить* (*игноритьшь*) – не обращать (-ешь) внимания; *юзать* (*юзают*) – использовать (-уют); *фрэндить* (*зафрэндил*) – дружить (*подружился*); *пиллы* (*у пиллов*) – люди (*у людей*). Конечно, сегодня этому виду интерференции во многом способствуют телевидение, газеты и Интернет. Но практика работы кафедры ИЯЭС показывает, что добиться успехов можно и в этом направлении. Использование иных способов семантизации слов и межпредметные связи с экономическими дисциплинами, а также личный пример педагога помогут студентам в овладении интернациональными словами.

e.g. *business plan* – план развития предприятия (фирмы, отрасли)
businessman – деловой человек, коммерсант
businesses – торговые предприятия, фирмы
to do business – вести дела, заниматься торговлей
broker – торговец, посредник, комиссионер
to inform – передавать (сообщать) информацию (сведения, данные)
to dominate – преобладать, занимать главное место
marketing – торговля, теория продаж (рыночной деятельности)

При работе с текстом, и особенно в устной речи, у студентов отмечается морфологическая интерференция – т.е. перенос способов и средств словообразования из одного языка в другой: *esopotic* – экономика, *goods* – хорошие, *disbalance* – дисбаланс, *academic* – академик.

Нельзя обойти стороной и слова, которые мы называем *«ложными друзьями переводчика»*, т.к. полноценное понимание текста и усвоение информации из него часто искажается, что недопустимо ни вообще, ни в профессиональной деятельности специалиста.

e.g. *The normally fax documents to us*. – *«Они нормально (хорошо) присылают нам факсы»* вместо *«Они обычно высылают документы по факсу»*.

Your data is not accurate. – *«Ваша дата выглядят неаккуратно»*. вместо *«Ваши данные неточные»*.

Грамматическая и синтаксическая интерференция наиболее очевидно проявляется при переводе с русского языка на английский. Основными проявлениями таких видов интерференции являются ошибки в использовании порядка слов в предложении, согласовании подлежащего и сказуемого, употреблении предлогов, местоимений, глагольных форм и др.

e.g. *У меня много покупателей*. – *At me many buyers*.

Различают две отрасли экономики. – *Distinguish two branches of economics*.

На рынке есть спрос и предложение. – *On market is demand and supply*.

Он хороший экономист. – *He a good economist*.

Как видно из примеров, особую сложность вызывают безличные, неполные и предложения с обратным порядком слов. Большое внимание необходимо уделять также правильному использованию предлогов и других частей речи.

e.g. *На работе (заводе)* – *at (he on) work (a factory)*

Спрос на товар – *demand for (he on) a good*

Работать над планом – *to work at (he over) a plan*

Он в командировке. – *He is on (he in) a business trip*.

Проблема уже решается. – *The problem is already being solved (he is solving)*.

С большим трудом студенты переводят фразы типа: анализ ситуации на мировом рынке или поведение целевых покупателей на рынке. Вместо *world market situation analysis* и *target buyers' market behaviour* обучаемые получают фразы, труднодоступные для понимания.

В попытке преодолеть интерферирующее влияние родного языка на иностранный современные методисты и педагоги обосновали два основных подхода к решению этой проблемы: сравнительный анализ языков и анализ типичных ошибок. Первый дает четкое представление о различиях языков, а значит, и о возможных случаях их интерференции; второй указывает на конкретные отклонения от языковых норм в определенном контексте. Это позволило предложить педагогам определенные методы и способы практической коррекции интерференции при обучении иностранному языку. Среди них составление учебников и подбор материала для изучения с учетом типичных ошибок обучаемых; разработка таких упражнений и заданий, которые позволят избежать или преодолеть интерференцию; регулярный учет ошибок в письменной и устной речи обучаемых.

В заключение хочется отметить, что интерферирующее влияние родного и иностранного языков – явление неизбежное и поэтому представляет собой серьезную и сложную психолингвистическую и лингводидактическую проблему. Из приведенных в статье примеров видно, что недостаточное внимание к этой проблеме ведет к неграмотности в речи, искажению смысла информации, а следовательно, к коммуникативным ошибкам и погрешностям. Сопоставительный анализ элементов двух языков и непрерывная коррекционная работа педагога помогут гармонизировать и облегчить процесс обучения иностранному языку, основанный на понимании и сознательности обучаемых.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – МПСИ, 2004.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх; перевод с англ. яз. – Благовещенск, 2000.

3. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский. – Алма-Ата, 1990.
4. Киушкина, О.М. Межъязыковая интерференция при овладении иноязычным произношением / О.М. Киушкина // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева / Редкол.: Ю.М. Трофимова (отв. ред.) [и др.] – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002.
5. Хотинская, Г. Метафизика билингвизма: новые аспекты и методики билингвального преподавания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://waucongress.narod.ru/Bilinguism2.htm>.
6. Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean. – Cambridge: Harvard University Press, 2010.
7. Lekova, B. Language interference and methods of its overcoming in foreign language teaching / B.Lekova // Trakia Journal of Sciences. – Trakia University, 2010. – Vol. 8. – Suppl. 3.
8. Rivers, W.M. Linguistic and psychological factors in speech perception and their implications for teaching materials. The psychology of second language learning / W.M. Rivers. – Cambridge, 1969.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

TRIFONJUK A.F, SIDORCHUK I.S. Psychological and linguistic phenomenon of interference in teaching English to economics students of BSTU

The article focuses on psychological and linguistic aspects of language interference in the process of teaching a foreign language as well as the examples of phonetic, lexical, and grammatical interference in one's oral and written speech. The research is based on typical mistakes and difficulties discovered in the process of teaching English to economics students of BSTU. The importance of corrective work to prevent negative effects of interference on the results of the teaching process is stressed in the article.

УДК 340.1 (075.9)

Птичкина С.А.

ПРАВОВЫЕ И ХРИСТИАНСКИЕ НОРМЫ – ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На ранних этапах исторического развития нормы права не отделялись от религиозных норм и были с ними тесно связаны. Древние нормы права были в то же время и религиозными законами. В начальные периоды своей истории право в целом неотделимо от религии и выступает, как правило, в религиозных формах (иудейское право, римское право на его ранних стадиях, мусульманское право и т.д.). Объединённые единой нормативной природой все эти формы характеризуются следующими общими чертами:

- представляют собой определённый стандарт (образец, эталон, норматив) поведения, типичный и нормальный для данного времени и среды;
- определяют границы должного и возможного поведения, служат ориентирами в выборе социально одобряемого поведения и одновременно являются средством контроля за этим поведением;
- формируются в процессе жизнедеятельности людей и в этом смысле неотделимы от своего носителя;
- преследуют достижение единых целей – обеспечение порядка и организованности в общественных отношениях.

Основные мировые религии зародились тысячелетия назад, и одной из их функций было поддержание социальной общности и определённого порядка взаимоотношений в её рамках. Для большинства религий в целом характерно безусловное следование их приверженцев правилам, законам, заповедям, ритуалам, установленным в религиозных источниках, обетам, добровольно налагаемым на себя верующими. Моральный долг каждого верующего – уважать друг друга, заботиться о нуждающихся, сострадать обездоленным единоверцам (ислам, иудаизм) или без различия веры (христианство). Это своего рода «обязательственная» составляющая правового значения религии.

Отделение правовых норм от религиозных произошло тогда, когда стали разделять преступление и грех. Это различие выработалось в римском праве. Нормативные системы Древней Греции и Древнего Рима не были свободны от религиозного влияния, но в этих государствах отсутствовали такие завершённые религиозные доктрины, как в буддизме или исламе.

Соотношение права и религии нередко зависит от того, одновременно ли с государством формировалась та или иная религиозная система или после его возникновения. Так, у тех народов, где формирование государства и религии шло одновременно, право стало составной частью соответствующей религиозно-философской

системы (иудейское право, индусское право, мусульманское право и т. д.). Здесь религия генетически предшествовала праву. Так, господство индусской религии определило особый тип индусской цивилизации. Индусская религия представляла собой систему педантично разработанных правил, детально регламентировавших всю общественную жизнь, предписывала определённый образ поведения, исключала возможность разумной оценки обычаев и традиций. Наряду с другими социальными причинами (национальная раздробленность, замкнутость общин и др.) это в значительной мере повлияло на аморфность, обезличенность человека, испытывавшего безусловную власть касты [4, с. 43].

Мусульманская религия породила ближневосточную (арабо-ирано-турецкую) цивилизацию. В странах распространения ислама особенностью регламентации поведения конкретного человека определяется тем, что её цель – обеспечить интересы «правоверных», ислама в целом. Человек, противопоставивший себя этому целому, становился отступником от ислама, подвергался тяжким наказаниям. Мусульманское право носило религиозный характер, и поэтому осуществление его норм становилось в глазах «правоверных» религиозной обязанностью. Мусульманское право призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе его постулатов внутреннюю мотивацию [5, с. 47].

В тех же случаях, когда та или иная религия формировалась в условиях уже сложившейся государственности (например, христианство), новая религия заставляла уже действующее право, которое, как правило, оставалось светским. Религиозное право, сложившееся на почве такой религии, регулировало отношения, связанные, главным образом, с деятельностью церкви (каноническое право Западной Европы) [1].

Европейская цивилизация, основанная на христианской религии, оставляла человеку большую свободу выбора. Человеку был дан выбор между добром и злом, открыт путь к совершенствованию своих качеств, были трансформированы представления о труде как о постыдном занятии, сложившиеся в рабовладельческую эпоху. Христианская религия немало способствовала этой перемене, расценивая труд как необходимый способ существования человека, как проявление добродетели. Христианство выдвигает идею равенства всех людей перед Богом, равенства как грешников. Если в раннем иудаизме – религии в основном общинно-родового скотоводческого общества – проблема соотношения с Богом ставилась как «Бог – народ», что отражало господствующие принципы коллективного

Птичкина Светлана Алексеевна, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.